

АННА СИБИРЬ

Булочка из школьной столовой

Вкус
детства
♡

Иногда
прошлое
дает нам
силы жить
дальше

Анна Сибирь

Булочка из школьной столовой

<https://litres.ru/74082581>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тридцать шесть лет Катя считала, что её жизнь давно сложилась. Успешный бизнес, стабильный брак, планы на будущее. Но один телефонный звонок разрушает всё: муж изменяет ей и скоро станет отцом ребёнка другой женщины.

Оставив дела в Москве, Катя отправляется в родной провинциальный городок, чтобы поддержать любимого дедушку, память которого медленно стирает болезнь. Там, среди знакомых улиц, школьного двора, запахов детства и воспоминаний, она пытается заново собрать себя по кусочкам.

Иногда судьба закрывает одну дверь лишь для того, чтобы открыть другую. Иногда для нового счастья нужно отпустить старые обиды. А иногда достаточно случайной встречи, чтобы сердце снова поверило в чудо.

Трогательная история о семье, потере, надежде и любви, которая приходит тогда, когда её совсем не ждёшь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Сибирь

Булочка из школьной столовой

Глава 1

Катя сидела за самым дальним столиком уютного кафе, рассеянно помешивая ложечкой давно растворившийся сахар. Обычно она отказывалась от сладкого. Катя давно заметила, что после тридцати следить за фигурой стало куда сложнее, чем в шестнадцать или даже двадцать. Казалось, даже самое крошечное пирожное утром превращалось на весах в лишний килограмм, а то и два.

— Привет! — раздался рядом голос Марины.

Она плюхнулась на стул и поцеловала подругу в щеку. Катя вздрогнула.

— Уууу... — протянула Марина, внимательно вглядываясь в её лицо. — Да на тебе лица нет! Рассказывай, что стряслось?

В этот момент официант с улыбкой поставил перед Катей тарелку с яблочным штруделем, присыпанным сахарной пудрой, шариком ванильного мороженого и веточкой мяты. Марина удивлённо вскинула брови.

— Я смотрю, дело действительно серьёзное, раз ты готова это съесть.

Катя молча отломил вилкой кусочек штруделя и отправила его в рот. Пока Марина изучала меню и делала заказ, больше половины десерта исчезло.

Катя положила вилку.

— Кирилл мне изменяет.

Подруга удивлённо вскинула брови и приоткрыла рот.

— Ого... А как ты узнала?

— Она сама мне позвонила. Скинула фотографии... и переписку.

Прикусив губу, Катя снова придвинула к себе тарелку и съела ещё пару кусочков штруделя.

— Ну и дела... — Марина с досадой стукнула ладонью по столу. — Вот чего мужикам не хватает? Посмотри на себя! Красивая, успешная, с шикарной фигурой. Что ему ещё было нужно?

— Она беременна.

Катя отодвинула от себя пустую тарелку. Марина отвела взгляд. Она слишком хорошо знала, насколько болезненна для подруги эта тема.

Катя долго не могла стать матерью. С первым мужем, Иваном, они поженились совсем молодыми. Через год она забеременела, но тогда оба решили, что ещё не готовы к ребёнку, и сделали аборт. Когда они почувствовали, что готовы стать родителями, каждая беременность заканчивалась оди-

наково — выкидышем или замершей беременностью. После нескольких лет безуспешных попыток Иван ушёл. Вскоре он женился снова, и новая жена родила ему близнецов.

После развода Катя с головой ушла в работу. Пока решала чужие проблемы, было легче не думать о своих. Со временем небольшая клининговая фирма превратилась в успешную компанию.

— Вот чёрт... — тихо произнесла Марина. — А он что сказал?

— Ничего особенного. Сказал, что вдруг захотел стать отцом.

— А стал козлом, — зло бросила Марина.

— Да чёрт с ним. Пусть катится куда подальше, — ответила Катя, откидываясь на спинку стула и закрывая глаза.

— Правильно! — одобрительно кивнула Марина, мягко сжав её плечо. — Не раскисай!

— Бабушка вчера звонила, — не открывая глаз, сказала Катя. — Говорит, дедушка совсем сдаёт. Деменция прогрессирует, а лечение не даёт результатов.

— Поедешь к ним?

Катя кивнула.

— Завтра поезд. Боюсь, что это может быть наша последняя встреча. И ничего не могу сделать... У меня ведь, кроме них, никого нет. Сколько раз предлагала им переехать поближе ко мне. Даже квартиру присмотрела рядом с парком. Ни в какую. Упрямые... Ни за что не хотят бросать свой го-

родок.

Она невесело улыбнулась. Когда Кате было десять лет, родители погибли в автокатастрофе. С тех пор бабушка Зоя и дедушка Петя стали для неё всем.

— Старость никого не щадит... — тихо ответила Марина.

Глава 2

С большим чемоданом на колёсиках и кошачьей переноской Катя легко сошла с поезда. Мира мирно дремала внутри, не подозревая, что путешествие уже закончилось.

Уже через двадцать минут такси остановилось у знакомой пятиэтажки.

У подъезда Катя на мгновение замерла, отыскав взглядом два родных окна на втором этаже. Улыбка тронула её губы, когда ажурная занавеска колыхнулась, и в окне показалось лицо бабушки Зои.

— Катюша, домофон барахлит! Сейчас скину ключи! — радостно прошептала она, распахивая створку.

Едва переступив порог, Катя уловила дразнящий аромат жареной картошки и котлет.

— Катюшка! — воскликнула бабушка, наспех вытирая руки о фартук.

Они крепко обнялись.

Бабушка, как всегда, выглядела безупречно. Волосы аккуратно собраны в высокую причёску, губы тронуты любимой перламутровой помадой, очки покачиваются на тонкой золотистой цепочке. Даже дома она выглядела так, словно собралась в гости. Маникюр, аккуратные брови после перманентного макияжа — Зоя Петровна никогда не позволяла себе махнуть рукой на внешность.

— Хорошо выглядишь, ба! — улыбнулась Катя, отстраняясь, и поправила выбившуюся прядь.

— Да брось! Седина уже повывлезала, краситься пора, а мне всё некогда. Ну проходи, чего на пороге стоять!

Катя опустила переноску на пол, расстегнула молнию.

— Мира, выходи! Иди разведай обстановку.

Кошка не спешила. Сначала высунула приплюснутую серую мордочку, настороженно огляделась, приняхалась. Лишь потом осторожно выбралась наружу. Медленно дошла до середины коридора, тщательно обнюхивая всё на своём пути, остановилась и с важным видом уселась.

Бабушка тихонько рассмеялась.

— Ну что, барыня? Одобряешь новые владения?

Мира невозмутимо моргнула.

— Иди, с Петром Ивановичем поздоровайся!

— Деда в комнате? — спросила Катя.

Бабушка кивнула.

— Сканворды разгадывает. Ой, Катюш... хуже и хуже с каждым днём. Узнаёт меня через раз...

Она замолчала, машинально разглаживая ладонями фартук.

Катя сглотнула.

Из комнаты доносилось только тихое шуршание страниц. Дед, похоже, даже не заметил, что внучка приехала.

Пётр Иванович расположился в просторном кресле. Короткие рукава серой рубашки открывали смуглые, покрытые

морщинами руки. В одной он держал шариковую ручку, другая лежала на подлокотнике, придерживая журнал со сканвордами.

— Привет, дедуль, — тихо сказала Катя.

Пётр Иванович медленно повернул голову. Внимательно посмотрел на внучку поверх очков, задержал взгляд на несколько секунд, а потом молча вернулся к сканворду.

Катя вопросительно взглянула на бабушку.

— Не узнал... — почти шепотом ответила та, едва заметно качнув головой. — Пойду накрывать на стол.

Когда бабушка вышла, в комнате стало тихо. Катя постояла, потом подошла и села в кресло напротив.

Дедушка снова посмотрел на неё. В его глазах читалось настороженное любопытство — он пытался понять, кто перед ним.

Он откашлялся и, будто между делом, прочитал вслух:

— Родной город Чехова. Четвёртая «а» и последняя буква «г». Восемь букв.

Катя задумчиво потерла подбородок.

— Если мне не изменяет память... Таганрог.

Дедушка прищурился, мысленно примеряя слово к пустым клеткам.

— Верно, — тихо сказал он и аккуратно вписал ответ.

Через несколько секунд снова поднял голову.

— Перевод денег. Девять букв. Последняя — «т».

Катя загнула пальцы, пересчитывая буквы.

— Трансферт.

— Хм...

Он вписал слово и уже с заметно большим интересом посмотрел на девушку.

Так незаметно они разгадали ещё с десятков слов и даже успели поспорить над парой особенно хитрых вопросов, пока из кухни не донеслось:

— Обед готов!

Пётр Иванович аккуратно вложил ручку между страниц, закрыл журнал и медленно поднялся с кресла.

Катя проводила деда взглядом. Он шёл неторопливо, чуть шаркая тапочками, и казался таким же родным, как в детстве. Только теперь между ними стояла болезнь.

— Бабуль, тут же одно масло! Сплошной холестерин! Неужели вы каждый день так питаетесь? — с притворным укором спросила Катя и тут же отправила в рот кусочек котлеты.

Прикрыв глаза, она едва сдержалась, чтобы не застонать. Как же ей не хватало этих котлет!

— Нет, Катюш! Ты что! У нас обычно всё на пару и почти без масла. Это я к твоему приезду специально нажарила. Знаю ведь, как ты их любишь! — ласково улыбнулась бабушка и погладила внучку по руке.

Мира тоже не теряла надежды. Она старательно тёрлась о ноги хозяйки, выпрашивая хоть кусочек.

— Нет, Мирусь! Такое тебе нельзя. Иди ешь свой корм!

Кошка пустила в ход последний, самый действенный приём — жалобный взгляд. Но и он не помог. Обиженно фыркнув, Мира направилась к своей миске.

После обеда бабушка Зоя помогла Петру Ивановичу принять лекарства и уложила его отдыхать. Катя тем временем разбирала чемодан.

В комнату тихо вошла бабушка.

— Уснул? — спросила Катя.

Та кивнула.

— Катюш, а муж тебя спокойно отпустил? — обеспокоенно спросила она, присаживаясь на кровать. — Ты тут надолго не задерживайся. Мы как-нибудь сами. Мужа одного надолго не оставляй.

Катя отвела взгляд. Рассказывать бабушке об измене Кирилла и разводе она не собиралась. Зачем расстраивать?

— Не переживай, ба. Я побуду здесь столько, сколько нужно. А дома всё будет хорошо.

— Ну а с работой как? Не растащат там ничего без тебя? — с тревогой спросила бабушка.

Катя тихо рассмеялась, присела рядом и обняла её за шею.

— Никто ничего не растащит. Там грамотные люди, всё под контролем. Да и я на связи.

Она вдруг хлопнула себя по лбу:

— Ой! Совсем забыла!

Катя поднялась, открыла чемодан и достала большой свёрток.

— А ну-ка, примерь!

— Катька, ты с ума сошла? Она же, наверное, дорогушая!

— всплеснула руками бабушка, разворачивая павлопосадскую шаль.

Глубокий синий узор мягко переливался на свету, а пушистая опушка из песца выглядела по-настоящему роскошно.

Бабушка набросила шаль на плечи и подошла к зеркалу.

— Ну, боярыня! — восхищённо протянула Катя.

Бабушка расправила плечи, кокетливо поправила шаль и довольно улыбнулась своему отражению.

— Вот Валентина Семёновна обзавидуется! Она свою шубу и лисью шапку, которые Наташка ей привезла, чуть ли не до мая носила. А я как выйду вот так... — она театрально закинула край шали на плечо. — Упадёт от зависти!

Катя рассмеялась, прикрыв рот рукой, чтобы не разбудить дедушку.

— Ба, смотри. Я и деду кое-что купила.

Она достала из чемодана тёмно-синий спортивный костюм и тёплый жилет.

— Как думаешь, не будут велики? Он вроде похудел.

Бабушка взяла вещи, прикинула на глаз и уверенно кивнула:

— Будут велики — утянем! Главное, чтобы носил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.